

В то время, как весь цивилизованный мир отказывается от «метадонных программ» лечения героиновой наркозависимости, в России, наоборот, пытаются их внедрить.

Сторонники заместительной терапии считают, что раздача легального наркотика избавит героиновых наркоманов от стресса, поможет им найти свое место в обществе, снизит уровень преступности и даже остановит распространение СПИДа. И вообще у метадона имеется только два минуса: от него бывают запоры и снижается сексуальная активность.

Клин клином

Желание лечить подобное подобным у человека в крови. Еще до введения в конце XVIII века Ганеманом термина «гомеопатия», все знали, что от несчастной любви спасают новые романтические знакомства, при боли в мышцах помогает жесткий массаж, а лучшее средство от головной боли — гильотина. Лечение наркомании с помощью наркотиков — что-то из той же оперы. Сначала был опий. После того, как врачи выяснили, что его употребление не только вредит здоровью, но и вызывает зависимость, встал вопрос о поиске лекарства от опиоидной наркомании.

В 1805 году немецкий фармацевт Фридрих Зертюрнер выделил из опиума морфий: чудесное средство от бессонницы, кашля, рвоты и боли. Новое вещество обладало всеми полезными свойствами опия, и первое время казалось, что оно не вызывает привыкания. Средство от наркомании найдено, обрадовались врачи и тут же начали назначать морфий опиоидным наркоманам, а заодно и алкоголикам. Целебный эффект был налицо: больные, попробовав лекарство, больше не возвращались к своим старым привычкам. И только через столетия ученые осознали, что морфий — еще более страшный наркотик, чем опий.

В 1874 году появился термин «морфинизм», а врачи стали думать, чем лечить морфиновую зависимость. На этот раз отличился отец психоанализа Зигмунд Фрейд: он одним из первых предложил давать морфинистам «безвредный» кокаин — препарат из листьев заокеанской коки. Ситуация повторилась. Больные с одного наркотика перешли на другой, но как были, так и остались наркоманами.

Змей Героиныч

1889 год открыл новую страницу в истории наркомании. Именно тогда немецкая фармацевтическая компания «Байер» (Bayer) выпустила уникальный препарат от боли и кашля, синтезированный на основе морфина. Его прописывали при трахеите, хроническом бронхите, астме и морфиновой зависимости. И со всеми болезнями лекарство отлично справлялось. Называлось оно героин. Большинство специалистов на все лады расхваливало это «бесценное средство, употребление которого должно стать доступным каждому».

В начале XX века таблетки, сиропы, ампулы для инъекций и даже влагалищные свечи с героином продавались в каждой аптеке. Потребовалось всего двадцать пять лет, чтобы врачи поняли, что они натворили, но было уже поздно. К этому времени на героине уже «сидели» сотни тысяч людей во всем мире. Теперь необходимо было срочно найти лекарство от героиновой зависимости, и, конечно же, оно было найдено. По традиции средством от наркозависимости стал очередной наркотик.

В 1944 году химики из Германии получили метадон — искусственный опиат, очень напоминавший героин. Правда, в отличие от своего собрата, он практически не вызывал эйфории, не так быстро разрушал человеческий организм, действовал в несколько раз дольше (больше суток), а по себестоимости был невероятно дешевым.

Раздача слонов и пряников

Уже в середине 1960-х годов в Западной Европе и Америке метадоновые программы стали самым популярным методом лечения героиновой зависимости. Суть программы состоит в следующем: наркоманам, желающим встать на путь истинный, в специализированных центрах ежедневно выдают метадон. Поскольку вещества очень похожи, то переход с одного на другой проходит практически безболезненно. Предполагалось, что постепенно доза метадона будет снижаться, и, в конце концов, человек полностью откажется от наркотиков. Однако в реальности, все оказалось не так просто. Наркоманы охотно шли лечиться, ведь метадоновая программа избавляла их от проблем, связанных с поиском очередной дозы.

Правда, вскоре выяснилось, что справиться с метадоновой зависимостью во много раз сложнее, чем с героиновой. Так Джон Леннон жаловался своему доктору: «Мы отошли от героиновой ломки за три дня, а теперь уже пять месяцев не можем избавиться от метадона!» И, действительно, героиновая ломка продолжается несколько дней, а метадоновая — несколько недель. При отмене метадона наркоман испытывает такие нечеловеческие страдания, что самостоятельно отказаться от препарата (в отличие от

героина), он просто не сможет. Да и передозировка метадона случается гораздо чаще, чем героиновая: у метадона замедленное действие и наркоман не может реально оценить, какая именно доза ему нужна, чтобы «догнаться» и не умереть.

Кто на новенького?

К середине 1990-х зарубежные медики перестали говорить о метадоновых программах, как о панацее. Метадон из способа лечения наркомании стал всего лишь поддерживающим препаратом для неизлечимых наркоманов: что-то вроде инсулина для диабетика. Переходя с героина на бесплатный метадон, человек получает шанс прожить лишние несколько лет и не стать преступником.

Реальные плюсы метадоновой программы:

1. снижение риска сопутствующих инфекций (в первую очередь ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов) благодаря тому, что метадон принимается внутрь и отпадает необходимость в нестерильном внутривенном введении наркотика;
2. снижение криминальной активности наркозависимых в связи с отсутствием необходимости приобретения наркотика у наркодилера;
3. повышение занятости больных наркоманией;
4. отсутствие прогрессирования наркомании, благодаря медицинскому контролю за дозой метадона;
5. помощь неизлечимым больным, неспособным отказаться от героина с заменой героина на метадон как более слабый опиоид с невысокой токсичностью и более длительным, чем у героина, действием (что позволяет принимать препарат один раз в 2-3 дня).

Сегодня за рубежом метадонные программы очень жестко регламентированы. Для того чтобы в нее вступить человек должен:

- не принимать никаких других наркотиков, кроме опиатов;

- быть не моложе 20 лет;

- находиться на учете по наркомании не менее 4-х лет, причем использовать наркотики внутривенно;

- исчерпать все прочие возможности добровольного лечения от наркомании, то есть не менее трех раз безуспешно пролечиться в наркологических реабилитационных центрах.

При этом метадонные наркоманы несколько раз в неделю должны сдавать анализы мочи на содержание в ней других наркотиков. Если проштрафился — сразу исключают из программы. После того, как на Западе лечить «подобное подобным» отказались, и ажиотаж вокруг метадона сошел на нет, на многочисленных складах остались залежи лекарства. Перепродать их наркодиллерам рука не поднимается, а выбрасывать жалко. Может быть, поэтому в последние годы в странах Восточной Европы усиленно пропагандируется «лечение» наркомании метадонном? Россияне на провокацию пока не поддаются, что, впрочем, неудивительно. Ведь скрок за хранение и распространение метадона еще никто не отменял.

Источник: http://narcolog.com.ua/drug/treatment/zapad_davno_ot_82.html